

Они с Ся Гу инкубировали телесную сферу уже около десяти дней, но Лао-цзюнь сказал, что сейчас она вылупится примерно через неделю.

После вылупления, как он сможет убедить Ся Гу остаться в Дифу? Ся Гу, бегая между мирами Инь и Ян, уже подхватил свирепого призрака. Если он продолжит, возможно, у него даже появятся глаза Инь-Ян. Для человека это не самое лучшее. Несмотря на это, сможет ли он остаться здесь?

Сползая с другой стороны кровати, Ся Гу, находясь в бессознательном состоянии, подполз к Янь-вану и с удивлением произнес:

— Снова стал толще.

— Угу, — Янь-ван положил телесную сферу, не прижимая её к прессу, а держа в руке, и спокойно сказал:

— Спи.

Ежевечерняя задача Ся Гу заключалась в инкубации телесной сферы, но сегодня Янь-ван ничего не делал, просто держал сферу, закрыл глаза и уснул. Длинные ресницы отбрасывали тени на веки, и эти тени слегка дрожали.

Янь-ван не спал, просто закрыл глаза. Ся Гу не понимал, что с ним, и спросил:

— Сегодня не будем инкубировать телесную сферу?

Этот вопрос заставил Янь-вана открыть глаза. Он низко посмотрел на Ся Гу, и в его взгляде была эмоция, которую Ся Гу не мог понять.

Ся Гу с недоумением смотрел на Янь-вана, но тот отвел взгляд и сказал:

— Сегодня я устал, не хочу инкубировать.

Сегодня, когда он был в зале, только Цуй Юй был занят работой. И Цуй Юй упомянул, что спускался в восемнадцать уровней Ада. Если посчитать, ежедневная работа Янь-вана тоже была изнурительной.

Потрогав лоб Янь-вана, Ся Гу не стал настаивать, перевернулся и уснул. Между богом и человеком, без телесной сферы, не было нужды прижиматься так близко. За спиной не было никаких движений, и Ся Гу почувствовал пустоту.

Прошло неизвестно сколько времени, но Ся Гу всё ещё не мог уснуть. Спина затекла, и он слегка пошевелился.

Ся Гу был невысоким, с небольшим телосложением, но фигура у него была пропорциональной: широкие плечи, узкая талия, упругие ягодичы, линии спины четкие. Ся Гу лежал неподвижно, и Янь-ван тоже смотрел на его спину, не двигаясь.

Когда Ся Гу пошевелился, Янь-ван поместил телесную сферу в область живота, потянул его и притянул к себе. Тепло быстро наполнило его объятия, выражение лица Янь-вана стало сложным, но он чувствовал себя комфортно.

Ся Гу, оказавшись в объятиях, слегка пошевелился на груди Янь-вана, высвободил голову, поднял её и с удивлением посмотрел на него, глаза сверкали.

Наклонившись к Ся Гу, Янь-ван сказал ему правду:

— Лао-цзюнь сказал, что моя телесная сфера вылупится примерно через неделю.

Сердце Ся Гу ёкнуло, и его улыбка слегка застыла. Услышав это, он почувствовал, будто что-то в его сердце опустилось. Он думал, что месяц будет таким долгим, но сейчас время, казалось, ускорило.

Янь-ван был хорошим небожителем. Хотя внешне он был строгим, но легко сходилась с людьми. Он умел смеяться, занимался сельским хозяйством, мог играть с мыльными пузырями целый вечер, смотреть, как другие строят из кубиков, целый день. Он хотел подружиться с Янь-ваном, и их отношения постепенно сближались. В будущем, возможно, они стали бы близкими друзьями. В то же время он чувствовал, что просто дружбы было недостаточно.

Но сейчас думать об этом было бесполезно. Когда телесная сфера вылупится и тело Сяо Хуа поправится, он, похоже, не сможет оставаться здесь.

Он глубоко привязался к Дифу. Добродушный Хэй Учан, хитрый Бай Учан, учтивый судья Цуй Юй и милый Янь-ван... всё это станет воспоминаниями Ся Гу.

Пока он не умрёт и не окажется здесь.

Затем выпьет суп Мэн По, войдёт в цикл перерождений, и всё это исчезнет.

Думая об этом, Ся Гу не мог скрыть своего расстройств. Потеря в его глазах была очевидной для Янь-вана, и это немного успокоило его.

Большая рука Янь-вана легла на талию Ся Гу, и он начал гладить его, медленно и размеренно. Голос Янь-вана был низким, когда он спросил:

— После того как телесная сфера вылупится, ты всё ещё захочешь остаться в Дифу?

Столько мыслей крутилось в голове, но Янь-ван задал именно этот вопрос. Ся Гу почувствовал, что ему хочется смеяться, но в то же время его сердце ёкнуло.

— Конечно хочу, — Ся Гу улыбнулся, его глаза сверкали.

Ответ Ся Гу был быстрым, почти мгновенным, как будто он не задумывался.

Глубокие глаза Янь-вана сверкнули, как холодный пруд.

Несмотря на внутреннее сопротивление, Янь-ван всё же заговорил:

— Почему?

Ся Гу смотрел в глаза Янь-вана, не мигая, очень серьёзно.

— Потому что мне здесь нравится, нравятся Хэй и Бай Учаны, Цуй Юй... и ты больше всего.

Голос Ся Гу был приятным, улыбка красивой, ягодицы упругими, талия сильной, но не массивной. Он умел играть с мыльными пузырями, строить из кубиков, выращивать картошку... просто идеальный.

Он тоже ему нравился.

— Угу, — Янь-ван ответил, смущённо, не сказав больше ни слова, только крепче обнял Ся Гу.

Получив неоднозначный ответ, Ся Гу не почувствовал ничего плохого. Их кожа соприкасалась, холодная, а телесная сфера в объятиях, казалось, излучала тепло. Ся Гу слегка пошевелился, и рука Янь-вана ослабла. Внезапно он вспомнил о чём-то, встал с кровати и направился к ширме.

Ся Гу поднял голову и посмотрел на Янь-вана, который зашел за ширму. Он открыл ящик в книжном шкафу и достал оттуда деревянную шкатулку. Шкатулка была украшена ажурной резьбой, отполированной до блеска, вероятно, из красного дерева.

Увидев это, Ся Гу мгновенно проснулся, внутри всё заволновалось.

Спать уже не хотелось. Янь-ван взял шкатулку, чтобы показать ему какой-то редкий антиквариат?

Да, Янь-ван существовал так долго, что даже случайно найденная древняя чаша сейчас стояла бы целое состояние! Ся Гу начал фантазировать, и его глаза загорелись.

Когда Янь-ван принёс шкатулку на кровать, Ся Гу сам освободил место. Янь-ван посмотрел на него, глаза полные смеха, и Ся Гу почувствовал, как сердце защемило. Под любопытным взглядом Ся Гу Янь-ван без всяких церемоний открыл шкатулку.

Внутри не было ни чаши, ни блюда, только белый неровный ромбовидный предмет.

По текстуре это не было похоже на нефрит, и это не был какой-то драгоценный камень. Ся Гу недоумевал, поднял глаза на Янь-вана и с улыбкой спросил:

— Господин, что это?

— Лао-цзюнь дал, — Янь-ван взял предмет, под которым была красная верёвка. На верёвке был узел, и на ней висела маленькая бусинка.

Не объясняя дальше, он взял этот предмет, пальцы слегка двинулись. Тонкий луч голубоватого света ударил в верхнюю часть предмета.

Появилось маленькое отверстие.

Пальцы Янь-вана были длинными, и он держал белый предмет с необъяснимой грацией. Узкие и глубокие глаза внимательно следили за действиями, брови слегка нахмурены, черты лица покрыты лёгкой тенью.

Ся Гу не мог сдержаться.

Янь-ван быстро продёл красную верёвку через белый предмет, развязал её, и прежде чем Ся Гу успел понять, что происходит, Янь-ван повесил её ему на шею.

Руки Янь-вана обхватили его шею, он откинул голову назад, внимательно завязывая верёвку сзади. Расстояние между ними было всего несколько сантиметров, и Ся Гу даже чувствовал прохладу лица Янь-вана, что не давало ему успокоиться.

Шея стала холодной, ледяные пальцы Янь-вана касались его кожи, и лицо Ся Гу постепенно разгоралось.

Когда всё было готово, Янь-ван отстранился, взял предмет и сказал Ся Гу:

— Это рыба кость. После того как карп из пруда Лао-цзюня пережил небесную катастрофу и умер, Лао-цзюнь сделал из его головной кости это. Пока ещё не отполировано, но через некоторое время будет готово.

Читая «Путешествие на Запад», Ся Гу знал, что всё, что связано с Лао-цзюнем, было неподвластно даже Сунь Укуну. Эта рыба кость, должно быть, тоже была одушевлённой.

Не погружаясь в радость от обладания таким сокровищем, Ся Гу чувствовал больше невыразимую благодарность. Янь-ван считал его важным, иначе он не отдал бы ему эту кость.

— Лао-цзюнь дал её вам, зачем вы отдаёте её мне? — Ся Гу держал кость, пальцы дрожали, но в голосе была неподдельная радость.

Вспоминая тот день, если бы он не пришёл вовремя, возможно, Ся Гу уже рассеялся бы. Он не мог гарантировать, что всегда будет рядом, но эта рыба кость, возможно, сможет защитить Ся Гу.

— Боюсь, что если оставлю её здесь, Сяо Хуа её сгрызёт.

Свои мысли он не произнёс вслух. Янь-ван опустил голову, не глядя на Ся Гу, зажал телесную сферу и обнял его.

<http://bllate.org/book/16256/1462568>